

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
17 September 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом против пыток
в соответствии со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 704/2015* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	X (представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата подачи заявления:</i>	24 сентября 2015 года
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	17 мая 2018 года
<i>Тема:</i>	высылка в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопрос существа:</i>	невысылка
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является X, 1989 года рождения, гражданка Демократической Республики Конго. Она подавала ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, и ее ходатайство было отклонено. Она подала заявление от 24 сентября 2015 года на том основании, что ее высылка Швейцарией в Демократическую Республику Конго является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 В соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет обратился 15 октября 2015 года к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя до тех пор, пока ее заявление находится на стадии рассмотрения. 16 октября 2015 года государство-участник информировало Комитет о том, что в соответствии с установившейся практикой Федеральное миграционное бюро обратилось к компетентному органу с просьбой не предпринимать никаких действий по высылке заявителя. Таким образом, заявитель получила гарантию того, что она сможет

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

*** К настоящему решению прилагается текст индивидуального мнения (несогласное) члена Комитета Диего Родригеса-Пинсона.

оставаться в Швейцарии до тех пор, пока ее сообщение рассматривается Комитетом, и что приостанавливающее действие не будет отменено.

Факты в изложении заявителя

2.1 В декабре 2008 года заявитель познакомилась в Киншасе с Y, гражданином Бельгии и агентом по недвижимости. 22 февраля 2009 года они вступили в брак согласно африканским традициям. 26 сентября 2009 года муж автора заявления ушел из дома и пропал. Несколько дней спустя автору заявления сообщили, что ее муж задержан по подозрению в причастности к попытке организации повстанческого движения. После его задержания в их дом несколько раз приходили солдаты в сопровождении сотрудника разведки. В ходе этих посещений в доме заявителя производились обыски, и ей угрожали изнасилованием. Ей также пригрозили, что поступят с ней так же, как поступили с ее мужем, требуя информацию о том, где ее муж прячет оружие.

2.2 26 октября 2009 года, будучи больше не в силах выносить сложившуюся ситуацию, заявитель покинула Киншасу и уехала в Луколелу – небольшой городок в Экваториальной области, где оставалась до своего отъезда из Демократической Республики Конго 5 сентября 2012 года. Во время пребывания в Луколеле она узнала о том, что власти ее разыскивают.

2.3 6 сентября 2012 года заявитель прибыла в Швейцарию и в тот же день подала ходатайство о предоставлении убежища. 6 февраля 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство на том основании, что не была доказана обоснованность утверждений заявителя. Государственный секретариат обосновал такое решение наличием неувязок между утверждениями заявителя и информацией, имеющейся в его распоряжении.

2.4 12 марта 2015 года заявитель обжаловала это решение в Федеральный административный суд. В обоснование ходатайства об обжаловании заявитель представила акт признания брачного союза, подписанный ее мужем и датированный 3 марта 2015 года, и пресс-релиз фонда «Мир на земле», в котором сообщалось о преследовании заявителя. 18 июня 2015 года ходатайство об обжаловании было отклонено, и заявителю было предписано покинуть территорию Швейцарии до 22 июля 2015 года.

2.5 28 июля 2015 года заявитель обратилась в Федеральный административный суд с просьбой о пересмотре решения от 18 июня 2015 года. В обоснование этой просьбы заявитель представила новые доказательства: повестку от 28 февраля 2015 года, выданную областным комиссариатом полиции в Киншасе, с требованием явиться в отделение Оперативной мобильной группы; свидетельство о моногамном традиционном брачном союзе от 10 июля 2015 года; а также адресованное Суду письмо адвоката ее мужа, в котором указывается, что супруг автора заявления по-прежнему находится в тюрьме, и подтверждается юридическая сила традиционного брачного союза в Демократической Республике Конго. В своем решении от 11 августа 2015 года Суд обязал заявителя оплатить авансом судебные расходы до 25 августа 2015 года, отклонил просьбу о принятии временных мер и не разрешил ей оставаться на территории Швейцарии до завершения разбирательства. По словам заявителя, Суд также заявил о неприемлемости каких-либо новых доказательств.

2.6 В дополнение к вышеупомянутым документам заявитель прилагает к представленной Комитету жалобе еще одну повестку из национальной полиции, датированную 1 февраля 2014 года, с требованием явиться в отделение Оперативной мобильной группы, протоколы слушаний заявителя в швейцарских органах власти, проведенных в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, а также решения федеральных властей.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее высылка в Демократическую Республику Конго станет нарушением государством-участником статьи 3 Конвенции. Заявитель отмечает, что ее супруг по-прежнему находится в центральной тюрьме Макалы и был

осужден за попытку организации повстанческого движения. Заявитель также подчеркивает очевидность факта преследования родственников лиц, привлеченных к судебной ответственности по делам, связанным с государственной безопасностью. Она утверждает, что в случае высылки в Демократическую Республику Конго ей грозит опасность применения пыток или бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.

3.2 Заявитель считает, что Демократическая Республика Конго отвечает требованиям пункта 301 замечания общего порядка № 1 Комитета (A/53/44, Приложение IX, и A/53/44/Согг.1), касающегося существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 3 декабря 2015 года государство-участник представило замечания по вопросу о приемлемости жалобы. Государство-участник считает, что жалоба является неприемлемой по причине неисчерпанности внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что при подаче просьбы о пересмотре 28 июля 2015 года в Федеральный административный суд заявитель представила новые документы. 11 августа 2015 года Суд постановил, что два новых доказательства (письмо от адвоката супруга автора заявления и свидетельство о моногамном традиционном брачном союзе) неприемлемы в рамках процедуры пересмотра. Эти два документа датированы более поздней датой, чем дата решения от 18 июня 2015 года. В связи с тем, что судебные расходы не были оплачены в установленный срок, в своем решении от 1 сентября 2015 года Суд объявил просьбу о пересмотре неприемлемой.

4.3 Государство-участник отмечает, что решение о неприемлемости в отношении двух новых доказательств касается только процедуры пересмотра, поскольку, согласно утвердившейся судебной практике Федерального административного суда, при пересмотре дела Суд не обязан рассматривать или изучать новые доказательства, оформленные после завершения обычной процедуры, но касающиеся событий, имевших место ранее, ни передавать просьбы о пересмотре, основанные на таких доказательствах, в Государственный секретариат по вопросам миграции для их повторного рассмотрения. Тем не менее заявитель могла предъявить новые факты в Государственный секретариат по вопросам миграции путем представления просьбы о повторном рассмотрении.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что решение Суда от 11 августа 2015 года не затрагивает существа дела заявителя и что из материалов дела не следует, что заявитель не имела средств для оплаты авансом судебных расходов, которая является необходимым условием для обжалования решения в Федеральный административный суд.

4.5 Таким образом, по мнению государства-участника, заявитель не выполнила требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи с тем, что она еще имела возможность либо задействовать специальную процедуру правовой защиты для предъявления новых доказательств посредством подачи просьбы о повторном рассмотрении в Государственный секретариат по вопросам миграции, решение которого можно обжаловать в Федеральный административный суд, либо подать новое ходатайство о предоставлении убежища. Подача нового ходатайства о предоставлении убежища дает заявителю право на пребывание в Швейцарии до закрытия дела, а в случае возбуждения специальной процедуры после рассмотрения ходатайства компетентный орган может постановить о приостановлении исполнения решения о высылке.

4.6 Государство-участник отмечает, что, хотя заявитель утверждает, что приложила к своей просьбе о пересмотре две повестки из полиции, прилагавшиеся к ее жалобе в Комитет, в Федеральный административный суд была подана только повестка от 1 февраля 2014 года. Следовательно, Суд не имел возможности изучить это новое доказательство.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем письме от 8 января 2016 года заявитель представила комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости.

5.2 Заявитель утверждает, что согласно действующему законодательству при задействовании специальной процедуры повторного рассмотрения или процедуры пересмотра ей грозит опасность высылки в Демократическую Республику Конго. Заявитель напоминает, что в своем решении от 11 августа 2015 года Федеральный административный суд отказал ей в праве оставаться на территории Швейцарии на время последующего этапа процедуры. Даже если бы заявитель выплатила аванс на покрытие судебных расходов, ей все равно бы угрожала опасность высылки.

5.3 Заявитель подчеркивает, что доказательства, представленные в Федеральный административный суд, не дают право на подачу нового ходатайства о предоставлении убежища, поскольку они связаны не с новыми событиями, имевшими место после бегства из страны, а с фактами, ранее упомянутыми заявителем в ходе обычной процедуры. Что касается доказательства в виде повестки из полиции от 1 февраля 2014 года, то оно не является достаточным условием для подачи нового ходатайства о предоставлении убежища, поскольку стоящая на ней дата предшествует дате вынесения решения Судом. По этой причине данный документ можно использовать только для целей просьбы о пересмотре.

5.4 Заявитель делает вывод о том, что она не имела возможности подать новое ходатайство о предоставлении убежища и, следовательно, не могла воспользоваться правовой защитой, позволяющей ей остаться на территории Швейцарии до завершения разбирательства. Заявитель утверждает, что она таким образом исчерпала внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника по существу

6.1 В своем письме от 17 марта 2016 года государство-участник представило замечания по существу жалобы.

6.2 Государство-участник напоминает, что в замечании общего порядка № 1 Комитет уточнил элементы, которые следует принимать во внимание для оценки угрозы применения пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Государство-участник классифицирует эти элементы следующим образом: а) доказательства существования в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека; б) утверждения о пытках или ненадлежащем обращении, которым заявители подвергались в недавнем прошлом, а также наличие доказательств от независимых источников; в) политическая деятельность заявителей на территории государства происхождения или за его пределами; г) доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителей; а также е) фактические неувязки в утверждениях заявителей.

6.3 Что касается существования в заинтересованном государстве постоянной практики нарушений прав человека, то государство-участник напоминает, что этот элемент не является достаточным основанием для вывода о том, что отдельное лицо может стать жертвой применения пыток в случае возвращения в свою страну и что, следовательно, должны иметься дополнительные основания для того, чтобы угроза применения пыток была квалифицирована по смыслу статьи 3 Конвенции. Государство-участник считает, что, несмотря на то, что положение в области прав человека в Демократической Республике Конго остается тревожным, само по себе оно не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю угрожает опасность пыток в случае возвращения.

6.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что заявитель не представила утверждений или доказательств из независимых источников, которые свидетельствовали бы о том, что она подвергалась пыткам или жестокому обращению или что она принимала участие в политической деятельности.

6.5 В отношении фактических неувязок в утверждениях заявителя и ее убедительности государство-участник подчеркивает, что Государственный секретариат по вопросам миграции и Федеральный административный суд охарактеризовали утверждения заявителя как несостоятельные. Государство-участник отмечает, что во время слушаний заявитель привела противоречивые данные относительно адреса места жительства супругов и точной даты, когда она покинула это место жительства¹. Было также отмечено, что заявитель ничего не знала о событиях, имевших место в городе Луколела в тот момент, когда, согласно ее утверждениям, она там находилась².

6.6 Государство-участник считает, что документы, представленные заявителем в подтверждение ее брака, не имеют доказательной силы. Государство-участник находит странным тот факт, что заявитель смогла получить акт признания брака от 3 марта 2015 года, подписанный человеком, который, как указано в акте, отбывает наказание в виде 10-летнего лишения свободы по политическим мотивам и обращается к властям третьей страны с просьбой о предоставлении политического убежища заявителю. Государство-участник предполагает, что такой документ не мог быть одобрен начальством центральной тюрьмы Макалы. Что касается свидетельства о моногамном традиционном брачном союзе, то оно содержит данные, противоречащие утверждениям заявителя: Y фигурирует как гражданин Демократической Республики Конго, тогда как, согласно утверждениям заявителя, он получил бельгийское гражданство в 2001 году через свою дочь, при том что Демократическая Республика Конго не разрешает своим гражданам иметь двойное гражданство. Кроме того, заявитель утверждала, что принадлежит к этнической группе из города Луколела, расположенного в Экваториальной области, в то время как в свидетельстве о браке указано, что она является уроженкой Гомбе-Матади в провинции Центральное Конго. Свидетельство также содержит некоторые другие ошибки: четвертый пункт приведен неполностью, а ссылка на ордонанс-закон № 21/164 в документе противоречит практике властей Демократической Республики Конго, обычно ссылающихся на «ордонанс № 21/164» (без слова «закон»). Помимо этого, государство-участник отмечает, что заявитель представила данное свидетельство только после того, как Государственный секретариат по вопросам миграции указал на его отсутствие. Что касается письма от адвоката Y, то в нем нет должным образом подписанной доверенности, и оно содержит орфографическую ошибку в имени клиента. Государство-участник предполагает, что это письмо было составлено в угоду заявителю.

6.7 Государство-участник считает, что подлинность документов, в которых утверждается, что заявитель подверглась судебному преследованию в Демократической Республике Конго, вызывает сомнения. В этой связи оно указывает на неувязки между пресс-релизом фонда «Мир на земле» и утверждениями заявителя. Согласно пресс-релизу, Y не получал от своей супруги новостей в течение более трех месяцев (т. е. с апреля 2012 года). Однако заявитель сообщила о том, что скрывалась в городе Луколела в период с 26 октября 2009 года по 5 сентября 2012 года и не получала новостей от Y с момента его задержания 26 сентября 2009 года. Государство-участник далее отмечает, что две представленные Комитету повестки из полиции являются копиями очень плохого качества, что, возможно, объясняется многократностью их копирования; что в них упоминается адрес, отличный от адреса проживания, который предоставила заявитель (№ 81 вместо № 1 улицы Трефль); что в повестках не совпадает название выдавшего их органа; что одна из повесток содержит орфографическую ошибку; и что повестки, выданные в субботу, предписывали заявителю явиться в участок на следующий день, т. е. в воскресенье, тогда как этот

¹ В ходе слушаний заявитель сказала, что проживала по адресу 1, ул. Трефль, Ма Кампань, в квартале Жоли Парк, в то время как, согласно имеющейся информации, Y проживал по адресу 81 авеню Трефль, в квартале Жоли Парк. В ходе первого слушания заявитель сообщила, что оставалась в месте жительства супругов до ареста мужа, а в ходе второго слушания она заявила, что оставалась там еще месяц после ареста мужа.

² Согласно имеющейся информации, вооруженные люди из Конго стреляли в воздух около 22 часов 7 октября 2011 года.

день является нерабочим в Демократической Республике Конго. В этой связи государство-участник считает, что подлинность данных документов вызывает большие сомнения.

6.8 Что касается версии событий в изложении заявителя, то государство-участник не верит тому, что власти Демократической Республики Конго, активно разыскивавшие заявителя, не смогли найти ее в городе Луколела и что они предпринимали попытки найти ее по прежнему месту жительства вплоть до ее отъезда из страны, т. е. через три года после того, как она оставила дом, в котором проживала с супругом. Кроме того, представляется нелогичным, что заявитель, зная о том, что ей грозит опасность и что ее обвиняют в соучастии в деяниях, вменяемых ее мужу, решает остаться у себя дома еще в течение месяца, тем самым подвергая себя угрозе задержания или ареста. Кроме того, человек, находящийся в розыске, вряд ли рискнул бы выехать из Демократической Республики Конго через аэропорт Киншасы – самое контролируемое место в стране.

6.9 С учетом вышеизложенного государство-участник заключает, что ничто не указывает на существование серьезных оснований полагать, что заявителю будет лично угрожать конкретная опасность применения пыток в случае ее возвращения в Демократическую Республику Конго.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника по существу

7.1 В своем письме от 30 мая 2016 года заявитель представила комментарии к замечаниям государства-участника по существу.

7.2 Заявитель утверждает, что в замечаниях государства-участника отсутствуют элементы, способные поставить под сомнение конкретную, реальную и фактическую опасность жертвы лично подвергнуться пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. По мнению заявителя, выводы государства-участника основаны только на мнениях, полученных от внутренних органов в ходе рассмотрения ее ходатайства о предоставлении убежища.

7.3 Заявитель утверждает, что нет никаких сомнений в том, что Y был осужден в Демократической Республике Конго за посягательство на государственную безопасность и что он находится в тюрьме с 2009 года. Заявитель отмечает, что в Демократической Республике Конго до сих пор систематически нарушаются права человека и что в случае преследования какого-либо лица его родственники подвергаются угрозам, насилию, шантажу, задержанию и жестокому и унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 1 Конвенции³.

7.4 Заявитель утверждает, что отмеченные государством-участником неувязки не могут поставить под сомнение подлинность материалов дела и что ее отношения с Y больше не должны вызывать сомнений.

7.5 Заявитель прилагает к своим комментариям сообщение от Y, переданное Красным Крестом Демократической Республики Конго. Комитет также получил по электронной почте сообщение, подписанное Y. В этом письме Y подтверждает, что заявитель является его супругой, просит Комитет признать факт нарушения Конвенции и утверждает, что подвергался пыткам во время заключения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в заявлении, Комитет должен установить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

³ Заявитель прилагает пресс-релиз, в котором говорится о возможном преследовании родственников одного из лиц, осужденных вместе с Y.

8.2 Комитет удостоверился, как того требует пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет также отмечает утверждение государства-участника о том, что заявитель имела возможность подать новое ходатайство о предоставлении убежища. Комитет принимает к сведению тот факт, что доказательства заявителя, представленные в Федеральный административный суд, не дают право на подачу нового ходатайства о предоставлении убежища, поскольку эти доказательства связаны не с новыми событиями, имевшими место после бегства заявителя из страны, а с фактами, ранее упомянутыми заявителем в ходе обычной процедуры. Кроме того, государство-участник утверждает, что, если бы заявитель оплатила судебные расходы, то судья, занимающийся рассмотрением дела по существу, смог бы вынести решение относительно ее просьбы о пересмотре; что в связи с тем, что расходы не были оплачены, было вынесено решение о том, что эта просьба является неприемлемой и что заявитель имела возможность задействовать специальную процедуру правовой защиты для предъявления новых доказательств посредством подачи просьбы о повторном рассмотрении в Государственный секретариат по вопросам миграции. Комитет принимает к сведению аргумент заявителя относительно того, что при задействовании специальной процедуры повторного рассмотрения или процедуры пересмотра ей угрожала бы опасность высылки в Демократическую Республику Конго, поскольку в своем решении от 11 августа 2015 года Федеральный административный суд отказал ей в праве оставаться в Швейцарии на время последующего этапа процедуры. Комитет отмечает, что заявитель не проявила готовность исчерпать специальную процедуру пересмотра, не оплатив судебные расходы. Комитет отмечает, что заявитель не указала, что она не располагает средствами для оплаты расходов, которые ей предлагалось покрыть, и делает вывод о том, что заявитель не представила достаточно доказательств, оправдывающих неуплату судебных расходов. Комитет напоминает, что подача нового ходатайства о предоставлении убежища дает заявителю право на пребывание в Швейцарии до завершения разбирательства. Исходя из этого, Комитет считает, что согласно пункту 5 b) статьи 22 Конвенции внутренние средства правовой защиты исчерпаны не были.

9. Соответственно, Комитет против попыток постановляет:

- a) признать жалобу неприемлемой;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и заявителю.

Приложение

[Original: English]

Индивидуальное мнение члена Комитета Дьего Родригеса-Пинсона (несогласное)

1. В данном случае я позволю выразить свое несогласие с соображениями Комитета относительно характера средств судебной защиты, имеющихся в распоряжении автора сообщения для целей ее защиты от высылки и возвращения в Демократическую Республику Конго. Заявитель не обязан исчерпывать внутренние средства правовой защиты, которые являются неэффективными для целей ее защиты от высылки, в случае, если ей угрожает опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. В соответствии со статьями 3 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, имеющиеся средства правовой защиты должны гарантировать приостановление высылки до тех пор, пока окончательное решение не вынесено в ходе внутреннего судопроизводства. Поэтому, как только судебная процедура перестает гарантировать приостановление высылки или возвращения (как указано в решении от 11 августа 2015 года Федерального административного суда, отказывающем заявителю в разрешении на пребывание в Швейцарии до завершения процедуры) она перестает быть эффективным средством защиты, требуемым в соответствии со статьей 3 Конвенции, и заявитель не обязан исчерпывать такое средство. Кроме того, хотя Комитет считает, что новое ходатайство о предоставлении убежища даст возможность запросить такую защиту, я полагаю, что, как явствует из сообщения, подача нового ходатайства о предоставлении убежища возможна только в том случае, если новые факты были доведены до сведения властей, что не применимо к данной жалобе.

2. Сам Комитет указал, сославшись на свою правовую практику, что внутренние средства правовой защиты для оспаривания решений о высылке должны иметь приостанавливающее действие, если высылка лицу грозит опасность пыток или жестокого обращения. В ином случае средства правовой защиты не могут считаться эффективными по смыслу международного права прав человека. В прошлом Комитет уже принимал решения о приемлемости жалоб, несмотря на то, что авторы сообщений не исчерпали все внутренние средства правовой защиты, отмечая, что такие средства правовой защиты являются неэффективными, поскольку не имеют приостанавливающего действия в контексте процедуры высылки¹. Подтверждением этому служат пункты 34 и 35 замечания общего порядка № 4 (2017) Комитета, касающегося осуществления статьи 3 в контексте статьи 22.

3. Стандарты европейской системы по правам человека особенно актуальны в данном случае, как это требует пункт 2 статьи 16 Конвенции, вследствие того, что Швейцария является также участником Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека). Европейский суд по правам человека многократно постановлял, что физические лица должны иметь доступ к средствам правовой защиты с приостанавливающим действием в случаях высылки, которые могут повлечь за собой применение пыток или жестокого обращения. Так, в деле «Чонка против Бельгии» Суд постановил, что понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 Европейской конвенции о правах человека требует, чтобы средство правовой защиты могло предотвратить исполнение мер, которые противоречат Конвенции и последствия которых являются потенциально необратимыми. Таким образом, Суд счел, что исполнение таких мер до рассмотрения

¹ См. *Аркаус Арана против Франции* (CAT/C/23/D/63/1997), пункт 6.1; и *И.С.Д. против Франции* (CAT/C/34/D/194/2001), пункт 6.1.

национальными властями их совместимости с Конвенцией расходится со статьей 13². Ссылаясь на дело «Чонка против Бельгии», Суд указал в деле «Гебремедин [Габерамадьен] против Франции», что иностранный гражданин, которому грозит высылка, должен иметь доступ к средству правовой защиты с приостанавливающим действием, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей угрожает опасность пыток или жестокого обращения³ в нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека. Суд подтвердил постановление по делу «Чонка против Бельгии» в последующих делах, таких как «М.С.С. против Бельгии и Греции» и «Хирси Джамаа и другие против Италии»⁴. Кроме того, в деле «Олачеа Кауас против Испании» Суд пришел к выводу о том, что средство правовой защиты, доступное заявителю для получения отсрочки исполнения распоряжения о высылке, является неэффективным, поскольку оно не имеет приостанавливающего действия. Таким образом, Суд отклонил аргумент правительства Испании относительно неприемлемости дела в силу того, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты⁵. Кроме того, в деле «де Соза Рибейру против Франции» Суд отклонил возражение правительства о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, заявив, что средства правовой защиты являются неэффективными, поскольку они не имеют приостанавливающего действия в контексте высылки заявителя⁶.

4. Я должен также отметить, что Суд Европейского союза принял подход Европейского суда по правам человека в своем решении по делу «Государственный центр социального обеспечения Оттиньи-Лувен-ла-Нев против Муссы Абиды», в котором он указал на то, что внутренние средства правовой защиты должны иметь приостанавливающее действие в отношении решения о высылке, исполнение которого может подвергнуть заинтересованного гражданина третьей страны существенной опасности серьезного и необратимого ухудшения состояния его здоровья⁷, что равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Суд Европейского союза сослался на дела Европейского суда по правам человека «Гебремедин [Габерамадьен] против Франции» и «Хирси Джамаа и другие против Италии»⁸.

5. В целом, приостанавливающее действие решений национальных судов, направленных на возвращение, высылку или перемещение какого-либо лица в другую страну, где этому лицу угрожает опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, является важнейшей гарантией, лежащей в основе статьи 3 Конвенции. Комитету очень важно подтвердить такую основную гарантию и соблюсти международные стандарты, признанные Комитетом и другими международными органами по правам человека.

² См. European Court of Human Rights, *Čonka v. Belgium* (application No. 51564/99), judgement of 5 February 2002, para. 79.

³ См. European Court of Human Rights, *Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France* (application No. 25389/05), judgment of 26 April 2007, para. 66 (see also para. 58).

⁴ См. European Court of Human Rights, *M.S.S. v. Belgium and Greece* (application No. 30696/09), judgment of 21 January 2011, para. 293; и *Hirsi Jamaa and Others v. Italy* (application No. 27765/09), judgment of 23 February 2012, para. 205.

⁵ См. European Court of Human Rights, *Olaechea Cahuas v. Spain* (application No. 24668/03), judgment of 10 August 2006, paras. 32–36.

⁶ См. European Court of Human Rights, *de Souza Ribeiro v. France* (application No. 22689/07), judgment of 13 December 2012, para. 100.

⁷ См. Court of Justice of the European Union, *Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v. Moussa Abdida* (case C-562/13), judgment of 18 December 2014, para. 53.

⁸ См. *Centre public d'action sociale d'Ottignies-Louvain-la-Neuve v. Moussa Abdida*, para. 52.